

Глава 13 Шестой год Шэньчу

О трёх стратегиях

А-Лай возвращалась с берега реки, и по пути к поместью Се увидела большую толпу простолюдинов, перегородившую главную дорогу Цисяня, окружавшую повозку и гневно кричащую, пока та с трудом пробивалась вперёд.

Она вспомнила, что Сунь Минъи должны были сопроводить в столицу, быстро подбежала ко второму этажу таверны и нашла угол, откуда могла обозреть всю улицу. Улица была забита людьми, простолюдины окружали тюремную телегу. Внутри телеги сидел Сунь Минъи, с растрёпанными волосами и в тюремной робе. Его лицо не было видно, только затылок, который казался спокойным. Солдаты в доспехах и с оружием охраняли телегу, постоянно отгоняя возбуждённых гражданских, чтобы расчистить путь для продвижения телеги.

- Начальника уезда Суня сопровождают в столицу?

- Да, всё из-за преступления допуска беженцев в город.

А-Лай подслушала, как кто-то в таверне обсуждал дело.

- Начальник Сунь любим народом, и его достижения в Цисяне за последние несколько лет очевидны для всех. Смотрите, теперь, когда его забирают, столько людей пришло проводить его. Хотя они и низкого статуса, они ясно видят, кто хорошо относится к простолюдинам, а кто нет.

Телега приближалась к окраине города, и А-Лай продолжала следовать за ней.

Толпа была эмоционально заряжена, явно подстрекаемая кем-то. А-Лай увидела мужчину с длинной бородой, одетого как утончённый учёный, кричащего, что семья Се несправедлива, и клявшегося добиться справедливости для господина Сунь Минъи! Группа крепких мужчин подхватила его настроение, ещё больше разжигая эмоции простолюдинов.

А-Лай узнала утончённого учёного – это был подчинённый Сунь Минъи, главный регистратор, следовавший за ним годами. Остальные мужчины были служащими из уездной управы.

А-Лай была озадачена их действиями. Если они хотят добиться справедливости, почему не сообщают вышестоящим властям? Даже если они хотят личной мести, им следует сдерживать эмоции и тайно строить планы, застав врагов врасплох. Крики на улице позволяют услышать их лишь врагам и другим. Действительно ли они ищут справедливость или просто делают пустые заявления?

Когда телега была уже готова покинуть город, Сунь Минъи обернулся и крикнул своим людям:

- Я, Сунь Минъи, прожил жизнь с чистой совестью перед царством и народом! Теперь, оказавшись в беде, я не прошу вас спасти меня, чтобы не втягивать вас. Я лишь прошу, ради наших прошлых отношений, хорошо позаботиться о моей жене и детях! Только тогда я смогу умереть без сожалений! Сунь Минъи кланяется вам всем! – Сказав это, он поклонился земным поклоном с серией громких стуков, и звук рыданий распространился по улицам и переулкам...

После просмотра переполоха А-Лай не вернулась домой ещё до вечера.

Когда она перелезла через стену обратно в поместье Се, Сяоши уже проснулась. Весь процесс

её перелезания через стену был ясно виден Сяоши из окна. Даже пока она была ещё в воздухе, она могла почувствовать убийственный взгляд матери.

Устойчиво приземлившись, А-Лай сгорбила плечи и осторожно зашла на цыпочках, нервно толкнув дверь. Вместо того чтобы выглядеть пристыженной, она ласково назвала Сяоши «мамой», быстро помогла ей сесть на кровать, расстелила накидку поверх неё и подняла её ноги, чтобы надеть наколенники.

- Ты перелезала через стену, чтобы купить это? - Выражение лица Сяоши было спокойным, и не выглядело, будто она собирается подскочить и стукнуть её по голове. Однако А-Лай знала, что Сяоши очень умело могла скрывать свои эмоции. То, что она не злилась сейчас, не означало, что она не разозлится позже. Лучшей стратегией было прямо признать, что она использовала цингун, чтобы перелезть через стену, и подлизываться, чтобы выпросить прощение.

- Мама... А-Лай знает, что ты хочешь сказать, что не следует безрассудно использовать боевые искусства, и что будет плохо, если кто-то увидит. Охранники, которых выставил господин Се, не выпускали меня, поэтому я перелезла через стену со внутреннего двора. Никто меня не видел. А-Лай долго выбирала эту накидку. Почувствуй, она толстая, тёплая и защищает от ветра! Каждую зиму у тебя обостряется болезнь ног, из-за чего ты не спишь по ночам. Теперь, из-за того, что из-за меня ты получила травму, я не могу видеть, как ты продолжаешь страдать. Даже если ты накажешь меня за это, я не жалею.

- Ох, так ты купила эту накидку и наколенники, чтобы проявить почтительность ко мне? - Услышав искренние слова А-Лай, острый взгляд Сяоши слегка смягчился, даже показав некоторую теплоту. А-Лай знала, что её уловка сработала, чувствуя некоторую самоуверенность.

Хотя мать обычно строга, она по природе любящая мать, которая не могла устоять перед небольшой лаской.

- А-Лай должна быть почтительной к своей матери! - А-Лай сладко улыбнулась, её улыбка была искренней - хорошо, ей снова это сошло с рук.

Неожиданно выражение лица Сяоши изменилось, и она вдруг встала, крича:

- Ты всё это купила?! Откуда у тебя деньги?

Внезапный вопрос Сяоши полностью ошеломил А-Лай.

Оказалось, что с самого начала фокус матери был не на том, перелезала ли она через стену, а скорее на источнике денег, использованных для покупки накидки и наколенников. Сяоши знала, что у её дочери быстрый ум, и она могла увернуться от прямого вопроса, поэтому использовала окольный путь, чтобы заставить её врасплох, и легко вынудила её сознаться.

А-Лай была ошеломлена неожиданным вопросом, её глаза забегали, и она долго запиналась, не в силах произнести ни одного целого предложения.

- Не выдумывай, - сказала Сяоши. - Говори правду, и я не ударю тебя.

- Правда не ударишь?

- Когда мать когда-либо лгала тебе? Столько всего произошло в последнее время, мать устала и

у неё нет сил бить тебя.

А-Лай знала, что её мать держит слово. Если она говорила, что ударит, она определённо ударит, если говорила, что не ударит, она действительно намеревалась отпустить её. Присмотревшись к бледному лицу матери, полному усталости и слабости, А-Лай подумала, что недавняя череда событий, должно быть, сильно её обеспокоила. Не желая добавлять ей забот, А-Лай призналась, как она обменяла двенадцать паровых булочек на два серебряных слитка.

Выслушав это, Сяоши не знала, смеяться или плакать. Она действительно не знала, сказать ли, что её дочь неисправима, или необычайно умна.

- Ты прямо как я в молодости. Всегда беспокойная в своей основе, уверенная, что можешь справиться со всем и сделать это лучше всех. Ты не можешь терпеть видя глупцов, которые не могут справиться с делами, и всегда стремишься доказать свои исключительные способности.

А-Лай стояла на коленях перед ней, опустив голову и молча, тайно поражённая, что мать действительно высказала её самые сокровенные мысли.

- Но какой смысл быть необыкновенной.... - Голос Сяоши затих, её взгляд был прикован к чему-то. После короткого раздумья она быстро взяла себя в руки, её взгляд упал на овчинные перчатки, лежащие в стороне.

- Они для А-Сюнь, верно?

А-Лай кивнула.

Сяоши слегка вздохнула и сказала:

- Ты родилась в хаотичном мире, но так полна чувств. Не знаю, благословение это или проклятие.

Обе замолчали на мгновение, конструируя одну и ту же мысль в своих умах. Как раз когда А-Лай собиралась заговорить, Сяоши сказала:

- Если мать захочет увести тебя из дома Се, подальше от Суйчуаня, согласишься ли ты?

Глаза А-Лай загорелись, и она немедленно кивнула, сказав:

- Конечно, я бы согласилась! Честно говоря, мама... - На полуслове она внезапно стала осторожной, подбежала к окну проверить снаружи и, увидев, что никого нет, вернулась и сказала:

- Честно говоря, мама, у меня была та же мысль.

Она пересказала события дня о том, как господин Се подставил Сунь Минъи:

- Сегодня я вышла собрать информацию. Хотя беженцы начали распределяться по всему Суйчуаню, это лишь начало беспорядков. Если война в Цзиси не прекратится, вероятно, хлынет ещё больше беженцев. С такими свирепыми и жестокими разбойниками, если произойдёт больше восстаний, даже дом Се не избежит разрушения. Более того, чиновники Сунь Минъи уже склонны отомстить дому Се. Не говоря уже о том, смогут ли эти люди добиться успеха, действия Се Тайхана действительно удручают. Даже если он не падёт от руки подчинённых Сунь Минъи сегодня, он непременно падёт из-за собственного недостатка

добродетели в будущем. Я тоже хочу уйти и как раз собиралась вернуться и сказать маме.

Сяоши спросила её:

- Если ты сейчас покинешь семью Се, сможешь ли ты вынести мысль о том, чтобы покинуть А-Сюнь?

- Конечно, я не могу. Но сейчас я бедна и не имею ничего за душой. Что я могу сделать, чтобы отплатить А-Сюнь? Лучше сначала уехать отсюда, подальше, и, может быть, я смогу помочь ей в будущем.

- О? Но сейчас у Се Тайхана есть люди, охраняющие ворота, ограничивающие нашу свободу передвижения. Ты и я обе рабыни, и мир полон опасностей. Есть ли у тебя безотказный план, чтобы покинуть дом Се?

А-Лай знала, что мать испытывает её, и с хитрой улыбкой сказала:

- У А-Лай есть три стратегии: худшая стратегия, средняя стратегия и лучшая стратегия.

- Давай послушаем.

- Начну с худшей стратегии. Как рабыни, без документов семьи Се мы не можем пройти через ворота Цисяня. Но река внутри города соединяется с рекой Ланьчжан за пределами города. Мы можем сбежать из дома Се ночью и выбраться через реку. Однако, плыть по реке заняло бы слишком много времени. Если мы исчерпаем силы в воде, мы можем в итоге стать пищей для рыб. Более того, вода в реке ледяная, и ноги матери не могут вынести холода. Этот план опасен и чреват бесконечными неприятностями, следовательно, это плохой план.

Видя, как мать кивает, А-Лай продолжила со средней стратегией:

- Сейчас, когда беженцы входят в город, это и кризис, и возможность. В настоящее время господин Се пытается с помощью помощи различных семей в Суйчуане принять беженцев. Мы можем воспользоваться этой ситуацией и смешаться с беженцами, чтобы покинуть Цисянь. Хотя мы не можем сбежать из Суйчуаня, как только мы присоединимся к армии, у нас больше не будет связей с семьёй Се. Даже если семья Се найдёт нас, они ничего не смогут поделать. Мужчины-солдаты в армии Великой Юй отправляются на передовую, а нас направят обрабатывать государственную землю. Недостаток этого плана в том, что мы не можем обрести истинную свободу, и земля, которую мы обрабатываем, не будет принадлежать нам. Мы сможем только жить так, как нам суждено.

А-Лай не только рассматривала непосредственную ситуацию, но и думала об их будущей жизни. Казалось, она приняла к сердцу предыдущий комментарий о её беспечности.

- Расскажи о лучшей стратегии.

- Лучшая стратегия сосредоточена на ежегодных подарках, отправляемых семье Се в Дунчунь. Каждый год в это время дядю Дуна посылают доставить подарки клану в Дунчунь. Если мы сможем спрятаться в коробках с подарками, товары семьи Се пройдут через все контрольно-пропускные пункты без препятствий, и мы тоже сможем легко их обойдём. По пути мы проедем мимо Наньпу, и путешествие на сто ли к западу приведёт к горе Будянь. Это место не находится в сфере влияния семьи Се и не близко к Суйчуаню никто нас не узнает. Более того, мама, ты однажды сказала, что это место тёплое и влажное, в отличие от холодного и сухого Суйчуаня. Это земля, богатая ресурсами, и, возможно, твоя травма ног может даже немного

заживёт. Оказавшись там, мы можем жить в уединении в горах. Мама сможет выращивать зерно и овощи, а я смогу охотиться в горах. Может быть, будет немного трудно, но с тех пор мы будем свободны, больше не гонимые другими и не нуждающиеся в том, чтобы смотреть на лица людей. Это хороший план, который придумала А-Лай.

Сяоши была очень довольна её планом:

- На самом деле, мать думала о том же.

- Правда? - А-Лай была взволнована. - Если посчитать дни, дядя Дун должен скоро уезжать! Нам начинать готовиться?

- Я уже приготовилась.

Только после слов матери она заметила маленький узелок, лежащий около кровати.

- Повозка дяди Дуна отправится завтра рано утром. А-Лай, мы наконец покидаем это место.

Слова матери мгновенно наполнили А-Лай переполняющими её эмоциями!

<http://bllate.org/book/17227/1612201>